

Сколько представителей среднего класса живет в России

Вопреки выкладкам провластных социологов, в нашей стране насчитывается от силы 7% граждан, которых можно назвать представителями среднего класса.

Как известно, средний класс представляет собой основу любого демократического общества. В государствах, где он малочислен, как правило, правят авторитарные режимы, как это и видно на примере России.

Вот как [оценивают](#) численность среднего класса в нашей стране аналитики из телеграм-канала «МыслиНеМысли»: «ВШЭ (Высшая школа экономики) в своем репертуаре: клепает [исследования](#) о среднем классе для людей из высшего класса. Последние все еще верят, что «среднячок» в России есть, и что его почти 40%.

Доходы среднего класса падают на протяжении последних пяти лет, начиная с 2014 года, говорит ВШЭ. Ну так и что же? Во-первых, доходы падают у всех. К чему эта информация?

Что касается среднего класса – в «вышке» сами оговариваются, что в действительности всем характеристикам данной категории соответствуют только 7% населения, а никак не 38,2%, которые вынесены в заголовок.

«Средний класс определяет политическое и экономическое развитие страны», – пишут эксперты. Где-нибудь во Франции, которую они поминают в своих интервью, – вполне возможно. У нас он ничего не определяет, потому что его нет, и вектор развития определяет тот самый процент богатейших, в чьих руках сосредоточены все ресурсы страны.

У среднего класса по ВШЭ есть 16 социально-экономических характеристик, которым

соответствует только 7% населения. Все остальные – это как бы полусредний и полуполусредний класс. Среди характеристик такие пункты, как доход выше медианы по стране, наличие загородного дома или крупных сбережений, использование платных медицинских услуг в последние три года, самоидентификация со средним классом и др. Всем этим требованиям соответствуют только 10,3 млн граждан, то есть 7%.

Но и эти 7% находятся в зоне риска, потому что зарплаты среднего класса не предполагают демографического воспроизводства. Короче говоря, рождение детей снижает шансы на попадание в «премьер-лигу». При наличии одного ребенка шанс падает в полтора раза, от двух и более – в четыре раза, отмечено в докладе.

Другой риск «вылететь» из категории среднего класса – это выход на пенсию. Как тут не порадоваться повышению пенсионного возраста, ведь так мы сможем дольше казаться обеспеченными на бумажках ВШЭ.

То есть у нас абсолютное большинство семей никогда не смогут приблизиться к среднему классу, а даже если кому-то это удастся сделать, то рождение даже одного ребенка полностью меняет ситуацию. Ну а пока будешь карабкаться вверх снова, уже и пенсия рядом. Проблема отсутствия среднего класса в стране никого особо не волнует, потому что власти давно забили на стимулирование потребительского спроса и не видят смысла в заботе о потребительской активности. Так что любые слова о необходимости увеличения доли среднего класса – это фикция. Мудрые чиновники могут, конечно, сказать, что мы не патриоты и вообще не в деньгах счастье, хотя россияне [считают](#), что счастье достижимо при доходе примерно в 160 тысяч рублей в месяц. Впрочем, и тут жесткая реальность дает о себе знать, так как два года назад желаемая сумма составляла 184 тысячи рублей.

А в реальности мы имеем медианную зарплату по стране в районе 34,5 тысячи рублей (при средней почти в 48 тысяч рублей), то есть не получится ни обрести счастье, ни попасть в средний класс.

Эти выводы на личном опыте и наблюдениях [подтверждает](#) политолог Алексей Макаркин:

«В социологии, кроме опросов, фокус-групп и глубинных интервью, есть метод наблюдения – когда информация собирается визуально. Вот и я наблюдаю за ситуацией в маршрутке Балашиха – Москва (и обратно), на которой еду на работу и возвращаюсь обратно. Раньше водители отъезжали из Москвы «по времени» (условно, раз в 15 минут), сейчас ждут, пока заполнятся все сидячие места в салоне, потом едут на следующую остановку и сажают «стоячих» пассажиров до поселка Восточный, который находится сразу за МКАД. Если хоть одно место не занято, водитель стоит до упора.

В свою очередь при движении из Балашихи в Москву водитель тоже пытается забрать как можно большее число пассажиров (там изначально заполнить все места можно только утром, когда народ спешит на работу). Но примерно половина потенциальных пассажиров остается на остановке и ждет автобуса, который может прийти минут через 20. Это пенсионеры и другие льготники. Причем раньше можно было договориться с водителем, чтобы он в виде исключения подвез бесплатно бабушку в пределах города, если ей надо срочно ехать. Сейчас это уже крайне маловероятно.

Это к теме опроса Левада-Центра о переменах. Требование перемен связано с внутренней напряженностью, которая усиливается в обществе. В условиях всеобщего роста цен предпринимателю-«маршрутчику» все труднее сводить концы с концами, поэтому, если маршрутка не заполнится до конца, то его деятельность нерентабельна. Поэтому он жмет на водителей, требуя от них максимальной выручки. Но такая же ситуация и в семейных бюджетах того «нижнего среднего класса», который пользуется маршрутками – это видно по разговорам пассажиров. Представляется, что требования государственного вмешательства в экономику и регулирования цен – это не только патернализм, но и следствие страшной усталости людей, которых нельзя обвинить в нежелании работать. Они используют все реальные возможности, чтобы заработать, но поддерживать привычный (весьма скромный) уровень жизни не получается. Отсюда, кстати, и рост числа кредитов не на бытовую технику, а чтобы продержаться до зарплаты».

(www.newizv.ru)